

斯拉夫语言、文化、翻译 与教学研究：现状与前景

Язык, культура, перевод и
преподавание славянских
языков в китайской аудитории:
реалии и перспективы

主编 | 王金玲

 西线出版社

教育部国际合作与交流司 2021 年欧亚国家教育交流项目
Проект 2021 г. сотрудничества и обмена в области образования
между вузами стран Азии и Европы при поддержке Департамента по
международному сотрудничеству и обмену Министерства образования КНР

斯拉夫语言、文化、翻译与教学研究： 现状与前景

Язык, культура, перевод и преподавание
славянских языков в китайской аудитории:
реалии и перспективы

主编 | 王金玲

 西苑出版社

· 北京 ·

目 录

СОДЕРЖАНИЕ

第一部分 教师研究成果

- 003 **Марианна Балоян**
РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РКИ. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКЕ
- 009 **Алексей Беляков**
ПРЕДМЕТ «АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО» В РАМКАХ КУРСА РКИ
- 014 **Марьяна Бондарь, Цзинь Чжан**
КОРОНАВИРУСНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
- 020 **Кира Ботвинова**
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ
- 029 **Цзиньлин Ван, Яков Колкер**
МЕТАФОРА В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ ЭПОХИ ТАН И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК – НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ С ОБРАЗОМ «ВЕТЕР»
- 040 **Марина Василенко, Сергей Пьянзин**
Проектная деятельность как альтернативная форма работы по методическим дисциплинам
- 044 **Галина Волкотруб**
ФОРМУВАННЯ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ НА ЗАНЯТТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ
- 055 **Галина Гадамская**
Специфика перевода и лексикографического описания эортологической лексики
- 061 **Александр Гадамский**
К ВОПРОСУ О ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ВАРИАТИВНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЯЗЫКА

- 067 **Катерина Гвоздецька**
ВИКОРИСТАННЯ ІНТЕРНЕТ-РЕСУРСІВ ПІД ЧАС ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ НА ПОЧАТКОВОМУ ЕТАПІ НАВЧАННЯ У ЗВО
- 074 **Людмила Гмиря**
ОСОБЛИВОСТІ ВИКЛАДАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ В КИТАЙСЬКІЙ АУДИТОРІЇ
- 078 **Наира Григорян**
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АРМЕНИИ И КИТАЯ
- 088 **Ольга Дмитриева**
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
- 094 **Татьяна Доброштан**
ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ
- 099 **Алла Кендюшенко**
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕМЫ «СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ» В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ
- 104 **Лариса Корновенко**
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА УКРАИНСКИМ СТУДЕНТАМ-ФИЛОЛОГАМ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
- 109 **Гэнвэй Ли**
ГОСПОЛИТИКА НА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»
- 115 **Елена Лисюченко**
ЖЕНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МИРА
- 120 **Елена Маленко, Владимир Борисов**
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА: НОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ VS ТРАДИЦИОННЫЙ ЛЕКСИКОН (НА ЛЕКСИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ОБРАЗОВАНИЯ)
- 125 **Медведева Мария Александровна**
Литературный кружок в системе обучения РКИ
- 129 **Ірина Нечитайло**
ЕТИМОЛОГІЧНІ СТУДІЇ В КИТАЙСЬКОМОВНІЙ АУДИТОРІЇ
- 134 **Віта Ніколаєнко**
ІНТЕРАКТИВНІ ОСВІТНІ ТЕХНОЛОГІЇ У ПРОЦЕСІ НАВЧАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ СТУДЕНТІВ ЕКОНОМІЧНИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ

- 142 **Ірина Омелюх**
ПОЗААУДИТОРНА РОБОТА ЯК ІНСТРУМЕНТ ФОРМУВАННЯ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ
- 147 **Елена Палатовская**
ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ
- 154 **Людмила Педченко, Елена Чернцова**
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
- 160 **Галина Потапова**
ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ
- 167 **Ольга Радчук**
НАГЛЯДНОСТЬ – ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО Я. А. КОМЕНСКОГО: ОБНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МЕТОДИКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ
- 173 **Вікторія Романюк**
ФОРМУВАННЯ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ У ВЧИТЕЛІВ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ ЯК ПЕДАГОГІЧНА ПРОБЛЕМА
- 181 **Ирина Серякова**
КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
- 186 **Ольга Синявская, Лю Цзялинь**
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ О ЛЮБВИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
- 192 **Елена Скоробогатова**
ЛИНГВИСТИКА ТРАНСФЕРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
- 197 **Иван Степанченко**
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ
- 201 **Светлана Терехова**
МЕТОДИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА
- 209 **Устинова Е.С.**
РОЛЬ ЭМОТИВНОСТИ В АКТИВАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
- 219 **Наталья Фадеева**
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В БОЛЬШИХ ГРУППАХ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
- 223 **Чань Чжан**
КОНЦЕПТ «СТАРСТЬ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА И ЕГО ЭВФЕМИЗАЦИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ О ЛЮБВИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Abstract. The article is devoted to the problem of translating English proverbs about love into Russian. The following groups of proverbs and sayings are distinguished according to the method of translation: proverbs and sayings that have full equivalents in another language; proverbs and sayings that have analogues in another language in content, but not in form; proverbs and sayings that have no analogues in another language either in content or in form. There are certain differences in the structural-stylistic and lexical-semantic design of proverbs and sayings. They reflect the cultural identity of native speakers.

Key words: proverbs, sayings, paremias, translation, semantic group.

Исследование эмоциональной сферы человека путём анализа её вербального воплощения в паремиях даёт возможность определить национально-культурные особенности представителей разных лингвокультур. Одним из основных эмоциональных концептов, имеющих экзистенциальное значение, выступает любовь.

Паремиологический фонд языка, содержащий многовековые знания об окружающей действительности и эмоционально-чувственном опыте носителей языка, представляет важный источник материала для изучения национально-культурного своеобразия представителей разных лингвокультур: Пословицы и поговорки «как своеобразные (микро)тексты обладают такой семантико-прагматической характеристикой, как образность, благодаря которой тот или иной эксплицированный концепт объёмно и глубоко отражается его носителями, с одной стороны, и, следовательно, обладает для них в коммуникации большой лингвопсихологической fascinацией – с другой» (Красавский, 2000, с. 78-79).

Поскольку формирование английского и русского пословично-поговорочного фонда происходило под влиянием разных социально-исторических и культурных факторов, одни и те же явления действительности и эмоционально-чувственный опыт фиксируются в них по-разному. Это обуславливает определенные сложности в процессе перевода данных единиц с одного языка на другой: «с одной стороны, пословицы выражают национальный характер, «душу народа», с другой – значения большинства пословиц являются универсальными, и большинство пословиц имеет синонимы в других языках» (Левин, 1984, с. 123), что «свидетельствует об универсальности человеческого опыта» (Иванова, 2006, с. 131).

В процессе перевода английских пословиц и поговорок на русский язык, вслед за З. Е. Рогановой (1961, с. 106), можно выделить следующие группы паремий:

- 1) имеющие полный эквивалент в русском языке;

2) имеющие в русском языке аналог, соответствующий английской поговорке по содержанию, но не по форме;

3) не имеющие соответствия в русском языке ни по содержанию, ни по форме.

Полная эквивалентность английских пословиц и поговорок о любви предполагает тождественность их коннотативного значения, отнесенность к той же грамматической категории в русском.

Пословицы и поговорки данной группы немногочисленны. Как правило, к ним принадлежат паремии, которые происходят из общего языка-источника. Например, из латинского языка происходят следующие варианты, являющиеся полными эквивалентами: *Love conquers all* / *Любовь побеждает всё* (из латинского *Amor Vincit Omnia*); *Love is blind* / *Любовь слепа* (из латинского *Amor caecus*). В русском языке есть и другой аналог второй паремии: *Любовь ни зги не видит*. Тут используется архаический фразеологизм «не видеть ни зги», что может значительно затруднить понимание её значения и требует обращения к лексикографическим источникам. Согласно этимологическим словарям (Даль, 1989; Этимологический словарь Крылова; Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера), «зга» происходит от славянского **стыга* и означает «дорога, тропа, стезя».

Универсальные, общечеловеческие представления о чувствах находят своё выражение в паремиях, имеющих одинаковое значение в разных языках. Однако при переводе многих паремий на другой язык, несмотря на соответствие в их смысловом содержании, часто присутствует определенный национально-культурный компонент, характерный для лингвокультуры конкретного народа. Следовательно, во время перевода следует обратиться к поиску относительного эквивалента, способного наиболее адекватно передать образно-смысловое содержание исходной единицы.

В английском и русском языках большую часть пословиц и поговорок о любви можно разделить на следующие семантические группы:

- 1) сила любви;
- 2) иррациональность любви;
- 3) влияние разлуки на любовь;
- 4) влияние материального фактора на любовь;
- 5) влияние брака на любовь.

Приведём несколько примеров перевода английских паремий каждой группы с помощью поиска аналогов в русском языке.

К первой группе «Сила любви» относятся пословицы, которые свидетельствуют о могуществе чувства любви.

Человек не в силах противостоять любви: *No herb will cure love* (дословно: (Никакая трава не вылечит любви) / *Любовь не пожар, а загорится — не потушишь*. Данные паремии передают сходные значения, но отличаются по лексическому наполнению.

Чувство любви настолько сильное, что его нельзя утаить: *Love laughs at locksmiths* (дословно: *Любовь смеется над слесарями*); *Love will go through stone walls* (дословно: *Любовь пройдет и сквозь каменные стены*) / *Любовь на замок не закроешь*. Данные паремии построены

с помощью приёма олицетворения. Однако русский вариант наделен семантикой безысходности.

Расстояние не преграда для влюбленных: *Love will find a way / Любовь сама проложит себе тропу*. В русском языке существует также близкий по значению вариант: *К милому другу семь верст не околица*. Он характеризуется большей экспрессией за счёт эмоционально окрашенного слова «милый», архаического обозначения измерения расстояния «верста», при этом конкретизированного «семь вёрст» (более семи километров), архаичной лексемы «околица» «окольный путь».

В английском и русском языках тождественны пословицы о длительности настоящей любви, которая в обоих языках определяется как «старая»: *Old love does not rust / Старая любовь не ржавеет; Old love will not be forgotten / Старая любовь не забывается*; Старая любовь долго помнится. Для англичан, в отличие от русских, более важной является именно долгосрочность любви, а не её интенсивность: *Love me little, love me long* (дословно: *Люби меня не сильно, люби меня долго*).

Бесконечность любви передается в пословицах *Love without end has no end* (дословно: *Любовь без конца не имеет конца*) / *Любовь — кольцо, а у кольца нет конца*. В русском варианте любовь сопоставляется с кольцом, одним из её символов.

При этом существуют пословицы и поговорки, свидетельствующие о быстротечности чувства любви. Например: *Hot love is soon cold* (дословно: *Горячая любовь быстро остывает*). В данном случае используется лексическая антонимия «hot» «cold». *Love makes time pass; time makes love pass* (дословно: *С любовью время проходит, со временем проходит любовь*); *The love of a woman and a bottle of wine, are sweet for a season but last for a time* (дословно: *Любовь и бутылка вина сладки в свое время, но их хватает ненадолго*). В русском языке используются аналоги: *Миловались долго, да расстались скоро*; *Был милый, стал постылый*. Данные паремии также построены по принципу антонимии. Фольклорный характер русских паремий подчеркивается рифмовкой.

Группа «Иррациональность любви» состоит пословиц и поговорок, в которых отражается оппозиция «чувства разум». Например: *Affection blinds reason* (дословно: *Привязанность ослепляет рассудок*), *Love is without reason* (дословно: *Любовь не благоразумна*). Апелляция к рассудку и здравому смыслу не характерна для русских, поэтому аналогом в русском языке выступает пословица *Любовь слепа*.

Love is lawless (дословно: *Любовь не подчиняется законам*) в русском языке передается аналогичным, но более широким вариантом *Любовь закона не знает, годов не считает*, имеющим дополнительное значение «любви все возрасты покорны».

Объект любви воспринимается влюблённым как прекрасный, он не видит в нём недостатков: *Beauty lies in lover's eyes* (дословно: *Красота в глазах любящего*). В русском языке аналогами являются паремии: *Не красивая красива, а любимая*; *Милёнок – и не умыт белёнок*; *Хоть ряба, да мила*; *Милому мила – и без белил бела*; *Каждому своя милая – самая красивая*. Они имеют яркий фольклорный характер за счёт активного использования аллитерации, экспрессивно окрашенных лексем и суффиксов, рифмовки, ритмизации.

В английском языке часто употребляется пословица *If Jack's in love, he's no judge of Jill's*

beauty (дословно: *Влюбленный Джек — не судья красоты Джилл*). Так, под конкретными именами скрываются обобщенные образы влюбленных. В русском языке сходное значение имеет поговорка *Всякая невеста для своего жениха родится*, имеющая более обобщенный характер.

Сила любви также распространяется на всё, что связано с объектом любви. Об этом свидетельствует английская поговорка *Love me, love my dog* (дословно: *Любишь меня, люби и собаку мою*). Аналоги, которые представлены в русском языке, распространяются не только на отношения между мужчиной и женщиной, но и выступают универсальным обобщением, например: *Кто гостю рад, тот и собачку его накормит*; *Любишь тепло – люби и дым*; *Любишь смородину – люби и оскомину*; *Любишь кататься – люби и саночки возить*.

Любовь дается человеку независимо от его социального положения. Например: *Love makes all men equal* (дословно: *Любовь всех делает равными*) / *Любовь чинов не различает*. В английском языке также есть более экспрессивно окрашенные поговорки со схожим смыслом: *Love is above King or Kaiser, lord or laws* (дословно: *Любовь выше короля и кайзера, лорда и законов*), *Love lives in cottages as well as in courts* (дословно: *Любовь живёт и в лачугах, и в дворцах*).

В группу «Влияние разлуки на любовь» входят поговорки и пословицы, содержащие амбивалентное отношение к долгому отсутствию объекта любви.

Far from eye, far from heart / С глаз долой — из сердца вон. Однако в английском языке есть синонимичные варианты, которые ярко демонстрируют такую ментальную черту англичан, как рассудительность и рационализм по отношению к чувству любви *Out of sight, out of mind* (дословно: *Вне поля зрения, вне разума*).

При этом есть поговорки, которые выражают противоположные смыслы: *Absence makes the heart grow* (дословно: *Отсутствие заставляет сердце расти*) / *Реже видишь — больше любишь*; *Разлука для любви, что ветер для искры: маленькую затушит, а большую сделает еще сильнее*. Пословицы русского языка более экспрессивны за счёт наличия лексической антонимии в составе поговорок. В последней поговорке также используется сравнение, которое ярче и образнее передаёт её значение.

Группа поговорок «Влияние материальных благ на любовь» также включает амбивалентные по смыслу поговорки.

Так, в обоих языках есть свидетельства того, что материальный фактор не влияет на чувства, например: *Love converts a cottage into a palace of gold; Love makes a cottage a castle* (дословно: *Любовь превращает дом во дворец (из золота)*). Русский аналог *С милым рай и в шалаше* является более экспрессивным за счёт необычной лексической сочетаемости.

Любовь противопоставляется бедности: *When poverty comes in at the door, love flies out at the window* (дословно: *Когда бедность входит в дверь, любовь вылетает в окно*); *Love in a hut, with water and crust is cinders, ashes, dust* (дословно: *Любовь в лачуге с водой и коркой хлеба есть зола, пепел и пыль*); *Who marries for love without money, has good nights and sorry days* (дословно: *У женившегося без денег по любви хорошие ночи и жалкие дни*). В данных поговорках экспрессивность достигается благодаря олицетворению, противопоставлению и приёму градации, усиления значения за счёт последующих слов. В русском языке аналогичное значение передают поговорки: *Худ Роман, когда пуст карман, хорош Мартын, когда есть алтын*;

С деньгами мил, без денег постыл. В них используются личные имена, передающие обобщенный характер; рифмовка и ритмизация.

Любовь противопоставляется богатству: *A great dowry is a bed full of brambles* (дословно: *Богатое приданое все равно, что постель полная колючек*) / *Лучше на убогой жениться, чем с богатой браниться; Не бери приданое, бери милу деву; Богатую взять — станет попрекать.*

Группа «Влияние брака на любовь» содержит ряд паремий, передающих отношение англо- и русскоговорящих к институту семьи и брака.

Часть пословиц и поговорок утверждает, что любовь приходит после заключения брака: *Marry first, and love will follow (come afterwards)* (дословно: *Сначала женись, потом придёт любовь*). Аналогичны в русском языке паремии: *Стерпится — слобится; Что стерпится, то и слобится.* Они, прежде всего, относятся к женщинам, которым, согласно давним русским традициям, зачастую приходилось мириться с выбором, навязанным им другими.

В английском языке часть паремий посвящена амбивалентному описанию брака: ср. *Love is a fair garden and marriage a field of nettles* (дословно: *Любовь — прекрасный сад и брак — поле крапивы*); *Marriage is the tomb of love* (дословно: *Брак — могила любви*) и *Love is a flower which turns into fruit at marriage* (дословно: *Любовь — цветок, который в браке превращается в плод*). В первом случае любовь и брак выступают в качестве оппозиционных понятий («*прекрасный сад*» и «*поле крапивы*»), во втором брак характеризуется как конец любви, её смерть; в третьем брак рассматривается как логический результат развития любовных отношений («*цветок*» «*плод*»). Аналоги подобных пословиц и поговорок в русском языке не зафиксированы. Однако есть паремии, негативно характеризующие взаимоотношения между мужем и женой, например: *Любить, как собака палку.* Этот вариант пословицы тесно связан с характерным для русской ментальности представлении о том, что «*бьёт, значит любит*». Паремии с данной семантикой зафиксированы лишь в русском языке: *Кого люблю, того и бью; Милый побьет, только потешит; Люби жену, как душу, тряси её, как грушу.*

Группа паремий, не имеющая аналогов в другом языке, представляет наибольшую трудность для перевода. В подобном случае переводчик может использовать дословный перевод (калькирование), описание, сравнение, объяснение и т. п., чтобы наиболее точно передать значение пословицы. В английском языке есть пословица *Love is a game in which both players always cheat* (дословно: *Любовь — игра, в которой всегда жульничают оба игрока*), которая характеризует влюбленных, как нечестных плутов и мошенников, ищущих собственную выгоду. Подобная семантика содержится в пословице *Never rely on love or the weather* (*Никогда не доверяйте любви или погоде*). Такое представление не характерно для русских, поэтому эквивалентов данным паремиям в русском языке нет, они переводятся дословно.

Не имеет в русском языке аналога английская пословица *A penny-weight of love is worth a pound of law*. На русский язык она переводится дословно *Пенни любви стоит фунта закона.* Поскольку название денежных единиц («*пенни*») и обозначение веса («*фунт*») являются собственно английскими номинациями, значение данной паремии также может быть неправильно истолковано носителем русского языка. Она имеет отношение не к отношениям между мужчиной и женщиной, а к тому делу, за которое человек решил взяться. Русские аналоги

данной пословицы: *Заварил кашу, так не жалея масла; Взялся за гуж, не говори, что не дюж.*

Английские паремии о любви к детям не имеют аналогов в русском языке, поэтому они требуют дословного или описательного перевода. Например: *He that has no children knows not what love is* (дословно: *Тот, у кого нет детей, не знает, что такое любовь*) или *He that loves the tree, loves the branch* (дословно: *Тот, кто любит дерево, любит и ветку, то есть Кто любит женщину (мужчину) — любит и её (его) ребёнка*).

Таким образом, определенные отличия в структурно-стилистическом оформлении паремий английского и русского языков свидетельствуют о национально-культурных и ментальных особенностях представителей разных лингвокультур.

Литература

Красавский, Н. А. Концепт 'ZORN' в пословично-поговорочном фонде немецкого языка. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. Выпуск 2. Язык и социальная среда. Воронеж: Изд-во ВГТУ. 2000. Режим доступа: <https://lingvotech.com/konzeptzorn> (дата обращения: 27.12.2021).

Левин, Ю. И. Провербиальное пространство. *Паремиологические исследования: Сб. статей*. М., 1984. с.123.

Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах. СПб. 2006.

Роганова, З. Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык. М.: Изд-во литературы на иностранных языках. 1961.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М. 1989. Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=10688> (дата обращения: 27.12.2021).

Этимологический словарь Крылова. Режим доступа: <http://endic.ru/krylov/Zga-2146.html> (дата обращения: 27.12.2021).

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B7/%D0%B7%D0%B3%D0%B0> (дата обращения: 27.12.2021).